

Мин Жунся оставил свой номер телефона и вашингтонский адрес, записав их в блокнот, и передал старушке.

Четвертый раздел: Лина Итон

Связаться с Питером Картером снова не удалось — в ответ последовал очередной отказ. Следующие несколько дней Мин Жунся наносил визиты родственникам погибших, но расследование не сдвинулось с мертвой точки: их близкие просто приняли приглашение профессора Уайта и понятия не имели о многих закулисных тайнах.

Половина недели действия визы уже позади, и Мин Жунся, лежа в постели, размышлял о взаимосвязи всех этих странных происшествий. Быть может, ему стоило вернуться в Мексику? Все подозрения сходились на Нанавацине: те дед с внуком наверняка скрыли от него что-то важное.

В этот момент раздался стук в дверь.

Мин Жунся никак не ожидал визитов — разве что это хозяйка квартиры. Отперев дверь, он с удивлением увидел молодую девушку.

Увидев открывшего дверь человека, девушка поначалу смущенно улыбнулась, но быстро взяла себя в руки.

— Меня зовут Лина Итон. Мы не знакомы, приятно познакомиться. Я живу по соседству.

Девушка протянула руку, желая пожать ему руку.

Мин Жунся растерялся от столь внезапного визита незнакомой соседки. Он торопливо протянул руку и вежливо пожал ее ладонь.

— Меня зовут Мин Жунся. Рад познакомиться.

Его зажатость заставила девушку улыбнуться.

— Ты китаец? Женщина, которая жила здесь раньше, тоже была из Китая.

— Она моя сестра.

— О... простите.

На лице девушки тут же отразилось искреннее сожаление.

— Я слышала о случившемся, мне очень жаль. Иногда мы, люди, бессильны что-либо изменить.

— Тебе не за что извиняться.

Когда люди упоминали о судьбе Мин Фаньхуа, у них всегда был скорбный вид. Но для Мин

Жунся все еще не закончилось: пока он не увидит тело, он не поверит, что сестра мертва.

Только теперь он начал разглядывать зарубежную гостью: внешность самая заурядная, каштановые волосы с почти черным отливом, из-под джинсов виден пупок, а на нем — особая светло-коричневая родинка, формой напоминающая змею с крыльями. Мин Жунся заметил, что ее движения не просто неестественны, а выдают некоторую нервозность и скованность.

— Ты что-то хотела?

Руки девушки стали еще более беспокойными. Размахивая ими, она заговорила:

— На самом деле... на самом деле вот в чем дело. Надеюсь, ты сможешь одолжить мне кое-какие инструменты: отвертку, плоскогубцы или вроде того. Черт побери! Я совсем не умею общаться с иностранцами!

Мин Жунся был изрядно удивлен: молодой девушке вдруг потребовались столь грубые инструменты. Причину она не называла, и казалось, что тут есть какая-то тайна.

Впрочем, никакой тайны особо не было — просто у Лины сломался телевизор, и она хотела починить его сама, одолжив инструменты. Мин Жунся решил ей помочь.

Убранство в квартире Лины было самым незатейливым: на стенах кое-как наклеено с десяток плакатов с кинозвездами, не застеленная постель сбита в углу, на кровати лежит гитара, у телевизора на колонках в беспорядке громоздятся с десяток музыкальных альбомов, а еще больше их свалено прямо под колонками.

Мин Жунся разобрал телевизор. Хоть он и не был профессиональным мастером, но, как единственный мужчина в семье, обладал базовыми навыками починки электроприборов.

— Ничего страшного, просто барахлит контакт выключателя питания.

Телевизор снова заработал, и Лина торопливо щелкнула пультом, переключив канал на трансляцию музыкального конкурса.

— Все закончилось?! — разочарованно воскликнула она.

На телеэкране уже ползли титры.

— Ты любишь музыку? — попытался поддержать разговор с соседкой Мин Жунся.

— Да, очень! Я тоже участвовала в этом конкурсе, но меня отсеяли еще на предварительном этапе. Хи-хи!

Лина звонко рассмеялась. Смеясь, она вдруг подхватила гитару:

— Послушай мою песню! Медленная баллада, я сама ее написала. Посвящаю ее тебе и твоей сестре, желаю вам поскорее воссоединиться.

Пальцы заскользили по струнам, и после красивого и плавного вступления песня Лины заполнила всю комнату. Мин Жунся невольно вздрогнул, словно онемевшую душу внезапно пронзило толчком; удар длился лишь мгновение, но остаточное эхо долго не рассеивалось. Под игривой внешностью Лины скрывался столь глубокий и сильный голос — когда она пела, казалось, будто она уже вознеслась в небесные обиталища, и ее пение пронзало плоть, разить прямо в самые сокровенные глубины души.

Пение внезапно оборвалось. Внутри у Мин Жунся что-то ёкнуло, и он только сейчас осознал, что отвлекся, зачарованный голосом.

Мин Жунся уже хотел было спросить, почему она перестала петь, как заметил, что Лина не сводит глаз с телевизора.

Телепередачу прервали, пустив в эфир экстренный выпуск новостей. Полиция обнаружила очередную жертву нью-йоркского серийного убийцы — уже пятую за этот месяц. Убийца по-прежнему оставался неуловимым Потрошителем Сердец. Дело Потрошителя взбудоражило всю Америку, почерк преступника был невероятно жесток: всех жертв лишали сердец еще в живом состоянии, что и приводило к смерти.

— Ублюдок! — с омерзением и тревожной злостью выругалась Лина, нахмутив брови.

Мин Жунся не забывал ежедневно звонить в дом Картеров, но каждый раз в ответ слышал лишь одно: Питер Картер отказывается с ним встречаться.

Видя, что срок действия визы подходит к концу, Мин Жунся сгорал от нетерпения. Как назло, в этот момент Лина привязалась к нему с просьбой составить ей компанию на прослушивании в звукозаписывающей компании — она опасалась излишней вольф со стороны некоторых музыкальных продюсеров и поэтому потребовала, чтобы Мин Жунся сыграл роль ее парня.

Сидя за стеклом в коридоре звукозаписывающей студии, Мин Жунся наблюдал за происходящим внутри: все музыкальные продюсеры были целиком и полностью зачарованы голосом Лины. Мин Жунся довольно улыбнулся — Лина была рождена певицей, ее непременно выберут.

Прослушивание длилось весь день и завершилось только к ночи, после чего сразу же огласили результаты. Лина выбыла уже в первом туре, и этот исход стал для Мин Жунся полной неожиданностью — ведь он собственными глазами видел, как члены жюри млеют от ее пения.

Сама Лина не выказала особого удивления или разочарования, казалось, такой конец был ей заранее известен.

— Пойдем.

Она поднялась и расправила куртку.

— Я так и знала, что этим все кончится.

Вернувшись в квартиру, Лина швырнула сумочку на кровать, вмиг стряхнув с себя уныние от провального прослушивания.

— Погнали! Сходим перекусить чего-нибудь на ночь глядя!

— Хорошо, на этот раз угощаю я.

Мин Жунся обрадовался, что она не унывает.

— Подожди меня, я забегу за курткой!

Мин Жунся вернулся в свою комнату и снял с вешалки верхнюю одежду. Он взглянул на телефон: его не было дома целый день, интересно, оставил ли кто сообщения? Знакомых в Америке у него не было, а те немногие, кто знал его номер, были связаны с делом о гибели экспедиции, однако до сих пор они ни разу не звонили ему первыми.

К его удивлению, сегодня на автоответчике все же было сообщение.

— Мистер Мин, здравствуйте, я отец Питера Картера. Питер чувствует себя намного лучше в плане психики. Я передал ему то, что вы рассказывали о дневнике профессора Уайта, и мальчик очень заинтересовался. Он надеется с вами встретиться, поэтому, пожалуйста, потрудитесь приехать в Нью-Йорк. Если прослушаете это сообщение, перезвоните как можно скорее, мы ждем вашего ответа.

Это сообщение привело Мин Жунся в восторг.

— Похоже, сегодня ночью тебе не удастся нормально поесть.

Лина стояла за дверью — она тоже расслышала запись на автоответчике.

— Тебе нужна компания в Нью-Йорке? Иностранцу ведь вечно нужен гид! В уплату за то, что ты просидел со мной весь день, я окажу эту услугу — бесплатно!

На следующий день они уже сидели в самолете, летящем в Нью-Йорк.

Отец Питера Картера владел собственной компанией, будучи состоятельным мажором. После того как отец забрал его из Мексики, парень отсиживался дома. Физически он отделался лишь легкими травмами, но куда страшнее были душевные раны — казалось, он все еще жил в тени какого-то кошмара.

Когда Мин Жунся и Лина подошли к роскошной вилле семьи Картер, они уже еле дышали. Самолет задержали, да вдобавок они попали в пробку, из-за чего Мин Жунся решил преодолеть оставшийся путь бегом.

Дверь им открыла домашняя горничная. Когда их провели к хозяину дома, Мин Жунся хоть и видел его впервые, сразу узнал угрюмого мужчину в повседневной одежде, сидевшего на диване — это был отец Питера Картера.

— Чего это вы заявили только сейчас? — мистер Картер бросил взгляд на часы, демонстрируя недовольство.

— Прошу прощения, мистер Картер. Просто так получилось, что...

Мин Жунся только попытался объяснить, как мистер Картер оборвал его:

— Вы опоздали.

— Что вы имеете в виду?

— Питер пропал.

— Пропал?! — Мин Жунся ошеломленно замер.

Мистер Картер кивнул, выказав некоторое сожаление:

— Питер услышал, что вы приедете, и тот мальчишка пришел в сильное воодушевление, он жаждал узнать правду. Но вы не появились в оговоренное время, Питер начал нервничать, потом сделался раздражительным и, воспользовавшись тем, что мы за ним не уследили, сбежал.

— Впрочем, не стоит беспокоиться. С ним и раньше пару раз случалось подобное, я уже отправлял людей на поиски, но никаких зацепок не было, и вскоре он возвращался сам. Можете пока расположиться здесь. Мистер Мин, позже я хотел бы побеседовать с вами о профессоре Уайте.

Горничная проводила Мин Жунся и Лину на второй этаж в гостевую спальню отдохнуть. В оформлении огромного особняка семьи Картер явно не жалели средств. Несколько картин знаменитых художников по обе стороны коридора Мин Жунся уже видел в учебниках, и он был уверен, что столь влиятельный человек, как мистер Картер, ни за что не стал бы вешать у себя подделки. Однако на одном из портретов обнаружился небольшой изъян: область сердца у изображенного человека была повреждена, и хотя повреждение устранили, краска выглядела еще совсем свежей — судя по всему, ущерб был нанесен совсем недавно.

Пятый раздел: Федеральные агенты

Переночевав в доме Картеров, они так и не дождались возвращения Питера Картера. Мистер Картер выслал поисковые партии, но никаких следов обнаружить не удалось. Отец забил тревогу: это было уже ненормально. Хотя после серьезной психологической травмы Питер Картер и раньше сбегал несколько раз, на сей раз его отсутствие затянулось надолго. Виза Мин Жунся подходила к концу, времени ждать дальше не оставалось, и ему пришлось вернуться в Вашингтон вместе с Линой.

Упаковывая вещи, Мин Жунся мысленно подводил итоги недели расследований: загадок было слишком много, но всегда не хватало какого-то недостающего элемента, чтобы связать все воедино. Он думал о том, когда снова приехать в Штаты или же опять отправиться в Мексику.

В этот момент звонок в дверь прервал его раздумья. Наверняка это Лина, кроме нее сюда никто не заходил. С улыбкой на лице Мин Жунся отворил дверь. Но тут же отпрянул от неожиданности: за порогом стояла вовсе не Лина.

— Вы...

Мин Жунся окинул взглядом двоих непрошенных гостей. Мужчина европеоидной расы и женщина на вид лет тридцати с темно-каштановыми прядями волос, спадавшими на плечи.

— Роберт Маккинли.

— Кейт Дэвидсон.

Они предъявили удостоверения — к его изумлению, перед ним стояли агенты Федерального бюро расследований. Испытав шок, Мин Жунся почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля.

— Вы Мин Жунся? Можем мы войти и поговорить? — произнесла женщина по имени Кейт Дэвидсон.

Мин Жунся кивнул. Разве у него был выбор, кроме как разрешить?

Напоив гостей прохладительными напитками, Мин Жунся уселся напротив них, ожидая вопросов. Он предполагал, что федеральные агенты явились из-за дела о гибели экспедиции, и если к расследованию подключилось ФБР, то шансы отыскать сестру возрастали многократно.

Переглянувшись взглядами, агенты словно молчаливо сошлись на том, что пора начинать.

— Мистер Мин, вам доводилось слышать о Потрошителе Сердец? — задала вопрос женщина-детектив.

— Потрошителе Сердец? Да, в последнее время все новости только о нем, это жестокий убийца.

Мин Жунся никак не ожидал такого вопроса: какое отношение дело Потрошителя имело к нему?

— Он убил уже шесть человек. Мы рассчитываем на ваше содействие в расследовании, — сурово произнес агент-мужчина.

Шесть? Мин Жунся внутренне напрягся. Он помнил, что в репортажах говорилось о пяти жертвах — судя по всему, объявился новый погибший.

— Какое отношение это дело имеет ко мне?

— Самое непосредственное. Шестую жертву вы знали. Ее звали Линда Уайт, жена покойного профессора.

Женщина-агент продемонстрировала фотографию.

Мин Жунся узнал человека на снимке — жену профессора Уайта, ту самую пожилую женщину, которую он навещал не так давно.

Агент Кейт Дэвидсон извлекла из портфеля еще одну стопку фотографий. Мин Жунся внимательно всмотрелся в снимки: на них пестрела окровавленная сцена преступления.

— Пожалуйста, взгляните повнимательнее на кадр с окровавленным выдвижным ящиком, — напомнила женщина-детектив. — В отличие от предыдущих пяти нападений, на этот раз Потрошитель Сердец не скрылся сразу. Он почему-то задержался на месте преступления, и пятна крови в комнате оставлены именно его шатанием туда-сюда.

Подсказка возымела действие: взгляд Мин Жунся задержался на открытом окровавленном ящике чуть дольше. Ящик казался до боли знакомым.

— Он что-то искал? — с неуверенностью в голосе спросил Мин Жунся.

Федеральные агенты разделяли его точку зрения. Мужчина-агент немедленно задал вопрос:

— Он забрал то, что лежало в ящике. Вы были последним посетителем Линды Уайт перед тем, как она столкнулась с убийцей. Вы знаете, что там находилось?

Мин Жунся напряг городки памяти: этот ящик он действительно видел, и содержимое, судя по всему, тоже попадалось ему на глаза.

— Дневник?

В голове всплыл смутный образ.

— Точно, дневник. И еще диск.

— Какой дневник? Что было на диске?

Настроение обоих агентов резко переменялось: в зашедшем в тупик деле забрезжила первая реальная зацепка.

— Это записи и видеозаписи археологической экспедиции профессора Уайта. Я видел их, когда навещал вдову, она запирала их в этом самом ящике.

— Вы знаете содержание дневника и видеозаписей? — допытывались агенты.

— Ну... ничего особенного, просто хроника экспедиции, причем прошлогодней.

Мин Жунся хотел было рассказать федеральным агентам всю правду, но в последний момент сдержался: город, поднимающийся из озера, парень, убивший дикого кабана голыми руками — если вывалить всё это на других людей, его мигом сочтут психически больным.

Женщина-агент по имени Кейт Дэвидсон от начала до конца наблюдала за выражением его лица. Мин Жунся понял, что она не поверила его уверткам, но подозрения — тоже неплохо; раз они заподозрили неладное, то станут копать дальше, а когда он потом выложит то, что знает, это уже не покажется столь невероятным.

— Ладно, мистер Мин, теперь я должна сообщить вам кое-что куда более важное, и от этого зависит ваша жизнь.

В голосе женщины-детектива прозвучала вся серьезность ситуации.

— Осматривая место происшествия, мы обнаружили, что убийца вырвал страницу из блокнота. Экспертиза оставшихся на бумаге вмятин от письма показала, что на вырванном листе были записаны ваш адрес и телефон, поэтому-то мы и вышли на вас.

— Преступник заполучил мой адрес?

Мин Жунся отлично понимал, что это значит, и едва не вскрикнул от ужаса.

— Вы хотите сказать, что Потрошитель Сердец придет за мной? Я его следующая цель?

— Весьма вероятно. Именно поэтому вы обязаны содействовать нам.

Тон мужчины-агента не оставлял места для споров.

Мин Жунся согласился сотрудничать, да у него особо и не было выбора.

Остальных жильцов дома расселили в другие места под эгидой ФБР, а визу Мин Жунся продлили. Федеральные агенты и переодетые полицейские заняли квартиры в здании — сеть была раскинута, оставалось лишь поджидать визита Потрошителя.

Теперь Мин Жунся оставался единственным гражданским в этом многоквартирном доме. Ему не нужно было делать ничего, обо всем уже позаботились, и единственной его обязанностью было исполнять роль хорошей приманки. Впрочем, самому Мин Жунся от этого жилось ничуть не легче: повсюду в комнатах были установлены камеры наблюдения, и все происходящее внутри транслировалось двоим федеральным агентам, сидевшим в квартире Лины за стеной. Делать было нечего, и в часы безделья он просто ложился на кровать, раскладывая мысли по полочкам.

Потрошитель Сердец похитил дневник с видеозаписями и раздобыл его адрес — очевидно, все это было связано с экспедицией профессора Уайта. Какая связь могла быть между серийным убийцей и профессором? Мин Жунся никак не мог взять в толк. Встреченный им год назад в Мексике Нанавацин вроде бы владел разгадкой, но они с дедом держались крайне скрытно, а сам Нанавацин обладал силой, превосходящей человеческую. Неужели Потрошитель как-то связан с Нанавацином?

Хотя федеральные агенты не посвящали его в детали того, как именно Потрошитель извлекает чужие сердца, судя по новостным сводкам, убийца действовал голыми руками. Голыми руками?

Какая жуткая и наивная фантазия. Мин Жунся вдруг словно заклинило: если убийца обладал такой же силой, какой Нанавацин убил дикого кабана одним ударом, то вырвать сердце голыми руками не составляло для него труда. Мин Жунся приподнялся на кровати: все разрозненные события словно упирались в отсутствие какой-то одной связующей нити, выходящей за рамки здравого смысла.

В этот момент зазвонил телефон.

— Алло, здравствуйте.

Мин Жунся плотнее прижал трубку к уху — на том конце царила тишина.

— Кто это?

В трубке, помимо шума проезжающих машин и слабого дыхания, не было ни звука.

— Кто вы? Пожалуйста, говорите!

Этот странный звонок заставил Мин Жунся насторожиться. Дыхание на другом конце провода становилось все громче.

— Вы Мин Жунся?

— Да, я.

Собеседник на том конце провода подал голос, но после полученного ответа вновь погрузился в долгое молчание.

Звонок, разумеется, прослушивался сотрудниками ФБР. Мин Жунся был уверен, что они уже начали действовать, вычисляя источник вызова.

— Кто вы, в конце концов? Мы знакомы?

Мин Жунся понимал, что должен максимально затянуть разговор.

После нескольких учащенных вдохов человек на другом конце неожиданно произнес:

— Я Питер Картер.

— Питер Картер?! — Мин Жунся в шоке крепче сжал трубку.

Голос Питера в трубке звучал холодно:

— Слушай сюда. Я неподалеку. Я хочу с тобой встретиться.

— Питер... подожди, стой!

Вызов сбросили.

Шестой раздел: Потрошитель Сердец

— Можно ему прийти? — Мин Жунся обратился к двоим федеральным агентам за советом. Единственный выживший участник экспедиции вздумал объявиться именно в такой момент.

— Питер Картер? Тот самый свихнувшийся везунчик? — агент Маккинли застучал по клавишам ноутбука, и досье тут же вывелось на экран. — Мальчишка-мажор, выросший в тепличных условиях, чьи папаша ворочает миллиардами. Нам сейчас совершенно не нужно, чтобы сюда совались посторонние. По нашим данным, Потрошитель Сердец никоим образом не может оказаться сопляком вроде Картера, который начинает шумно дышать после пяти минут игры в баскетбол.

— Пусть приходит! Мы не можем упускать никого, кто связан с Мином, — женщина-агент Кейт придерживалась иного мнения.

Маккинли скривил губы, уступив Кейт.

Раздался стук в дверь. Ладони Мин Жунся покрылись холодным потом. Питер Картер прибыл. Оба агента уже вернулись в соседнюю квартиру продолжать слежку, а Мин Жунся, глядя на разделявшую их стену, направился к двери.

Питер Картер выглядел еще более истощенным, чем на газетных фотографиях — испытания мексиканской поездки потрепали его изрядно; бледное лицо, очки на интеллигентном выражении лица.

— Ты Мин? — поинтересовался исхудавший парень.

Мин Жунся кивнул.

— Питер Картер?

Парень кивнул и шагнул в комнату.

— Отец сказал мне, что ты знаешь о дневнике экспедиции профессора Уайта. Я хочу услышать твое мнение.

Едва усевшись, Питер тут же расстегнул дорожную сумку и извлек оттуда блокнот.

Мин Жунся сразу узнал этот блокнот — дневник профессора Уайта.

— Откуда он у тебя?! — в ужасе воскликнул Мин Жунся.

Федеральные агенты уверяли его, что дневник похищен Потрошителем Сердец.

Питер заговорил сбивчиво, слегка заикаясь:

— Дело в том...

<http://bllate.org/book/22004/2287604>